

Дарья Роззонелли

COGNAC

Провинция

с высоким

градусом

18+

Дарья Роззонелли

Провинция с высоким градусом

«Автор»

2023

Роззонелли Д.

Провинция с высоким градусом / Д. Роззонелли — «Автор»,
2023

В конце 19 века, в живописном городе Коньяк, процветала торговля и производство благородного напитка. Однако, за благоденствием и славой, начали происходить события, разрушившие спокойствие этого прекрасного места. Жители Коньяка теряются в догадках: связано ли происходящее с тайнами прошлого, окутывающими город или же среди них обитает не мифический, а настоящий монстр, прячущийся под обликом доброго соседа... Молодой мельник Гастон Бурдьё не может оставаться безучастным к происходящему и всеми силами пытается выяснить правду. Он оказывается втянут в опасную паутину интриг и предательства, в любую минуту рискуя расстаться с жизнью. "Провинция с высоким градусом" — это захватывающий и атмосферный ретро-детектив, в котором все повествование пропитано изысканным ароматом коньяка. Отправляйтесь вместе с главным героем в путешествие в период Прекрасной эпохи во Франции, чтобы добраться до истины, прежде чем прекрасный город Коньяк погрузится во мрак тайны навсегда.

© Роззонелли Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	6
Часть 2	8
Часть 3	11
Часть 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дарья Роззонелли

Провинция с высоким градусом

Предисловие

Пышная растительность, блаженствующая в своей сытости, обнимает оба берега петляющей реки. По мере неспешного скольжения габарры по течению, местная природа сменяет пейзажи. Изредка натуральная, непроницаемая ограда прерывается, и мы торопимся разглядеть, встретившуюся на пути, очаровательную деревеньку. Когда та остаётся позади, наша традиционная грузовая лодка оказывается в одном из узких мест русла. Разделённые водой деревья протягивают навстречу друг другу свои ветви, образуя живописные листовенные тоннели, с пробивающимися сквозь них игривыми лучами солнца.

На протяжении сотен лет люди поднимались вверх по реке Шаранта, доставляя во внутренние регионы соль с берегов Атлантического океана. А затем, так же как мы дрейфовали вниз. С тех пор, как король Франциск I даровал родному городу право торговать солью, дела его жителей пошли в гору. Впрочем, то благополучие нельзя сравнить с тем, что пришло вместе с началом производства напитка, которому город Коньяк подарил своё имя. Если продажа соли вместе с течением приносила городу серебро, то коньяк – золото.

Но вот берега снова расширяются, открывая нашим взорам безупречно чистое небо. Мы приближаемся к порту Сен-Жак. Уже издали различаем несколько габарр, пришвартованных возле двух величавых круглых башен, соединённых проездной аркой. Подплывая ближе, наблюдаем, как крепкие мужчины грузят в свои лодки товары. Торговцы и лодочники перекрикиваются, посмеиваются и время от времени провожают взглядами прогуливающихся по набережной хорошеньких девушек. Демуазели смущённо прячут глаза под полями прелестных шляпок и, не замедляя хода, волнуяще шуршат светлыми подолами украшенных кружевом или расшитых цветами платьев.

Пока не станем останавливаться в Коньяке, нас ждёт важная встреча в его предместье. Мы проходим под одним из сводов каменного моста, между правым и левым берегом города. Миновав цепь островков, рассекающих поток реки на рукава, на возвышении замечаем, энергично перебирающую крыльями, мельницу. Пожалуй, самое время пришвартоваться и сойти на берег.

Только тсс, нас никто не должен заметить.

Часть 1

Молодой мельник обожал эту музыку. Ему казалось, что в будущем необычную мелодию непременно оценят и полюбят. Возможно, даже станут читать под неё стихи. Ритмичное громыхание вращающегося сита, скрежет каменных жерновов, и шёпот, разрезающих воздух, бретонских лопастей – все перечисленные звуки были родными Гастону. Своё детство он провёл на мельнице, изучая дело отца. Теперь предприимчивый родитель занялся изготовлением дубовых бочек для выдержки шарантского бренди, назначив ответственным за перемол зерна своего сына.

Пританцовывая, Гастон завязал два последних на сегодня мешка – один с чистой мукой, другой с отрубями, и плавно потянул тормозной рычаг. Закрепил крылья в положении «крест святого Адре», оповещая жителей округи, что до завтрашнего утра мельница приостанавливает работу.

На нижнем ярусе помольного сооружения имелся сколоченный ещё отцом Гастона высокий сундук, служивший одновременно шкафом и основой для самодельного умывальника. С подвешенного к стене медного бочонка мельник рукавом стёр мучную пудру.

Не став немедля изучать своё искажённое отражение, открыл краник и ополоснул лицо над широким тазом. Затем скинул покрытые белым налётом башмаки и одежду. Облачился в костюм, лучший в его гардеробе, зашнуровал блестящие ботинки и, пригладив каштановые вихры, пристроил на голове шляпу-канотье. Придирчиво вгляделся в закруглённый медный бок резервуара с водой, задрал подбородок и придал лицу деловитое выражение.

Оставшись довольным своим видом, Гастон выскочил на улицу. Уже почти до конца затворив дверь мельницы, услышал тоненькое, но с ноткой возмущения «мяу».

– Чуть не закрыл тебя, Лизетт. А ты сама-то что спишь? Ещё немного и уехал бы без тебя.

Белоснежная кошка прыжком преодолела порог и ленно потянулась.

– Мадмуазель, может, вас ещё нужно поугovarивать? – шутливо бросил мельник, усаживаясь на свой велосипед.

Лизетт отряхнулась, отчего вокруг неё образовался белый ореол мучной пудры. Резво перебирая лапками в направлении хозяина, кошка отрывисто мяукала, будто отчитывая Гастона за нетерпеливость.

Молодой человек заботливо усадил питомицу в прикрученную к рулю джутовую корзину и задиристо произнёс:

– Надеюсь, жена мне достанется менее сварливая, чем кошка.

То ли от яркого солнца, то ли поняв упрёк хозяина, глаза-блюдца Лизетт недовольно прищурились.

Добравшись до бревенчатого причала, возле которого было назначено свидание, Гастон убедился, что лодка на месте, а значит, ничто не препятствует речной прогулке с его дамой сердца.

Не прошло и пяти минут, как в поле зрения показалась Валентин. Из-под нежно-голубой юбки чередуясь, высказывали носы аккуратных маленьких туфелек. Модный нынче рукав с объёмным фонариком, называемый «баранья ножка», на блузке Валентин обозначался воздушными романтичными рюшами. Перекликаясь с оттенком наряда, прямые перья на кокетливой шляпке, щекотали невидимого, но определённо летающего рядом проказливого купидона.

Натренированная важность вмиг исчезла с лица мельника. Мысли рассеялись, брови чуть приподнялись, а глаза заволочла, словно хмельная пелена.

Первой с прибывшей девушкой поздоровалась Лизетт. Кошка примяла подол Валентин и ласково потёрлась о её ноги. После ловко запрыгнула на дерево, давая понять, что предпочитает дожидаться влюблённых на берегу.

Парочка уселась в лодку. Отплыв от причала, застенчивая неловкость, всякий раз одолевшая молодых людей в первые минуты встречи, была вытеснена бурным обсуждением прочитанного ими давеча романа. Гастон поднял из воды вёсла и, воспользовавшись образовавшейся паузой, произнёс:

– У вас такие красивые волосы, – мельник заворожённо наблюдал, за выбившейся из причёски, светлой прядью девушки. – Их цвет мне напоминает, хорошо просушенные, пшеничные зёрна в лучах солнца.

В попытках сдержать смех, Валентин плотно сжала губы и остановила дыхание. Но всё же не выдержала и звонко расхохоталась:

– На этот раз звучит даже изысканнее, чем «ресницы похожие на нескошенную траву».

– Но ведь они такие длинные и к кончикам загибаются, – стараясь оправдаться, мельник обаятельно улыбнулся.

Валентин, возможно, и рассердилась бы для вида, но эта, невероятно шедшая Гастону, щербинка между зубов, на корню рубила намерение. Да и в целом ей даже нравились такие нетривиальные комплименты.

– Смотрите, там не ваш мастер дистилляции? – мельник кивнул в сторону, показавшейся неподалёку, лодки.

– Да, это месье Перо. Рыбачит и заодно подглядывает, – Валентин стрельнула в своего спутника лукавым взглядом. – Давайте пристанем к причалу и лучше пройдемся. К тому же и Лизетт, наверное, уже заскучала.

Проплывая по кромке высокого берега, пара обнаружила, застрявший в околотовных зарослях, предмет. Высказывая серьёзные и шутливые догадки, о том, что это может быть и кому принадлежать, доплыли до причала. Гастон помог девушке выбраться из лодки и тут же вызвался выяснить происхождение заинтересовавшего их объекта. Пробравшись сквозь густую растительность, подобрал неизвестно как оказавшуюся здесь вещицу и, чувствуя себя рыцарем, преподносящим своей принцессе оброненный ею платок, протянул Валентин находку.

– Кажется, это шляпка принадлежит Мари. Странно, как она здесь оказалась...

– Вчера был сильный ветер. Может, сдуло, а Мари не успела её поймать, – предположил мельник.

Валентин беззаботно покрутила соломенную шляпку и прощebetала:

– Хорошо, что нашлась. На обратном пути я как раз буду проходить мимо дома Мари и занесу ей пропажу. Что же, прогуляемся по парку?

Гастон подозвал кошку, и, перекатывая рядом с собой велосипед, спросил:

– Не хотите попробовать проехаться?

– Пока побаиваюсь, но в следующую нашу встречу – обязательно решусь.

Волна приятного трепета пробежала в груди мельника. Заявление означало, что Валентин не откажется от очередной встречи.

Тихо подплывший к берегу месье Перо, слышал этот разговор. Теперь же, глядя в отдаляющиеся спины, о чём-то напряжённо думал. Укрытый занавесом листвы плакучей ивы, мастер дистилляции остался не замеченным парой. Кроме того, влюблённые не обратили внимания на ещё одну значительную деталь.

На ходу Валентин изящно помахивала рукой, в которой держала находку. Расшитые концы ленты, приделанной к шляпке, подлетали в воздухе, совершенно тщетно демонстрируя засохшие на них мелкие брызги крови.

Часть 2

– Вуаля! – воскликнула Валентин, собрав целую горстку дикой ежевики. Нижнюю часть куста уже успели обобрать другие гуляющие, и дабы добраться до кисло-сладких ягод, Гастон приподнял девушку, крепко обхватив её ноги.

Быть может, и самой Валентин было важно не столько отведать ежевики, сколько спровоцировать долгожданный поцелуй. Вновь соприкоснувшись с землёй, на мгновение она окажется лицом к лицу с Гастоном. При иных обстоятельствах подобная опасная близость уже случалась, но мельник терялся и упускал момент. Теперь всё особенно благоволило интимному событию. Безлюдный парк, свет тёплого солнца, приглушённый кронами деревьев, и, настраивающая на сентиментальный лад, серенада птиц.

Гастона переполняло чувственное волнение. Всё в Валентин казалось ему бесподобным и притягательным – от лёгкой походки до её запаха. Ни от кого и никогда мельнику не приходилось слышать даже отдалённо похожего аромата: «Словно отдыхая в прохладе коньячного погреба, лакомишься сочными фруктами».

Девушка успела попробовать несколько ягод, отчего на её губах остался, придающий им ещё большего очарования, тёмный след ежевичного сока. Мельнику непреодолимо хотелось к ним прикоснуться. Бездонные зрачки направленных на него глаз расширились, Гастон неосознанно чуть склонил голову и потянулся навстречу желаемому.

За секунду до соприкосновения, откуда ни возьмись, прозвучал издевательский смех.

– Поздравляю и объявляю вас месье и мадам мука! – глумливо протянул Бонифас.

Застигнутые врасплох влюблённые сначала опешили, и лишь несколько секунд спустя мельник собрался, и было кинулся на сатира, однако был остановлен взявшей его за локоть Валентин:

– Прошу вас, Гастон, не пачкайтесь об этого низкого человека.

Бонифас самодовольно искривил рот:

– Как только наш коньячный дом перестал закупать у месье Делаж спирты, его дочь сразу осмелела.

Все мышцы Гастона вновь напряглись. Но Валентин, лишь сильнее сжала его руку.

– Во-первых, не нужно изображать неведение, это отец перестал вам продавать коньячные спирты, потому что мы решили продвигать на рынок собственную марку. А во-вторых, Бонифас, вы всегда мне были отвратительны, о чём вам также хорошо известно.

– Ничего у вас не получится. Все хотят пить коньяк марки «Оскар Мур» и тройки других крупных негодянов. Таких малюток, как вы почти никто не знает, – надменно бросил Бонифас.

Валентин равнодушно пожала плечами:

– Узнают. К тому же когда-нибудь ваш отец будет вынужден передать дела в ваши руки. Я уверена, что для коньячного дома «Оскар Мур» правление Бонифаса Мура станет губительнее филлоксеры¹. Вот и у нашей марки появится шанс.

Бонифас выдавил из себя притворную весёлость:

– Сделаю всё возможное, чтобы не допустить этого.

– Если к тому моменту окончательно не сопьёшься, – парировал Гастон.

¹ Виноградная филлоксеры – мелкие насекомые, атакующие виноградную лозу, высасывая сок из её корней. К концу XIX века в регионе Шаранта филлоксеры уничтожила большую часть виноградников (в 1895 году осталось всего 42 581 га против более 280 000 га в 1877 году).

От острой реплики мельника, Валентин победно задрала нос и сняла с одной из веток найденную шляпку:

– На этой вдохновляющей ноте и простимся. Месье Бурдьё, вы не прочь продолжить нашу прогулку? – девушка лучезарно улыбнулась своему спутнику.

Здесь Бонифас абсолютно естественно, впрочем, оттого не менее противно заржал:

– Месье Бурдьё! Мельник, к тебе, наверное, никто за всю жизнь так не обращался? Кстати, если замочить муку в коньячном спирте не получится ни хлеба, ни коньяка. Так что я вас спас. Но впредь будьте осторожнее.

Оставив без ответа вульгарное наставление, Гастон и Валентин развернулись, собираясь покинуть Бонифаса. Но тот, вероятно, не до конца излил свой яд, окрикнув влюблённых:

– Валентин, а зачем вам две шляпы? Сейчас такая мода или вы надеетесь, что внезапно вырастит вторая голова, более толковая?

На этот раз девушка не успела затормозить негодование мельника. Гастон бросился к обидчику, и, схватив его за воротник, замахнулся. Ожидая удар, Бонифас зажмурился, отчего его лицо жалко сморщилось, мгновенно растеряв остатки мужества.

Уже готовый сорваться кулак, вовремя отвела подоспевшая к назревающей драке Валентин. Она проникновенно посмотрела на Гастона, как бы прося не ввязываться в потасовку. Мельник неохотно опустил руку.

Воспользовавшись удобным моментом, Бонифас сам попытался садануть Гастону по скуле. Боковым зрением заметив угрозу, мельник смог увернуться.

– Исподтишка! Подлый трус! – ахнула девушка.

Гастон скользнул презрительным взглядом по наследнику крупнейшего коньячного дома и позвал запропастившуюся кошку.

– Лизетт? Так наш Гастон не только повелитель зёрен, но ещё и девичьих сердец? – всерьёз заинтересовался незнакомкой Бонифас. – Шляпка, наверное, принадлежит ей?

При виде прибежавшей на зов хозяина кошки, Валентин с трудом скрыла насмешку, наблюдая разочарование главного сластолюбца в городе:

– А шляпку мы нашли возле реки. Как мне помнится, такая была у Мари, вот собираюсь занести ей.

– Вы что кроты? Ничего не видите и не слышите? – удивился Бонифас.

Гастон иронично вскинул брови:

– Насколько мне известно, со слухом у кротов нет проблем.

– Пфф, не суть. Что мне до кротов. Весь город уже гудит – ваша Мари вчера сбежала с каким-то коммивояжёром.

Валентин злорадно улыбнулась:

– Хм, ведь вы за ней волочились, Бонифас. Утомили девушку, вот она и сбежала подальше.

Бонифас проигнорировал колкость и нагоняющим ужаса тоном промолвил:

– А некоторые вспомнили гигантского кабана. Того самого, которого вроде бы прикончили лет сто назад. Говорят, якобы чудовище на самом деле не убили, а лишь отогнали, и вот оно вернулось и снова начнёт...

– Кто может верить в эту чушь? – перебила Валентин. – Детей этой легендой пугать и не более. Уехала ваша зазноба с другим ухажёром и правильно сделала. А кабан тот, как и прочие «чудища», всего лишь несчастное животное, жертва бездельников-фантазёров.

– Я то, как раз и не верю в рассказы о кабанах, – фыркнул Бонифас. – А что касается Мари, странно всё это. Хотя она никогда не отличалась высокой нравственностью. Её любой пальцем помани...

На этой фразе Гастон и Мари, не снисходя до ответа и прощания, побрели прочь от бесчестного ловеласа. Вслед им Бонифас прокричал:

– Всё же будь я на месте хрупкой девушки, то по безлюдным паркам один не ходил бы. Так держать, Валентин! В эти непредсказуемые времена даже мучной кавалер лучше, чем ничего.

Проводив Валентин до дома, Гастон замялся:

– Я собирался в ближайшие дни порыбачить. Подумал, может вам нечем заняться. То есть, я хотел сказать, вдруг вы не заняты и... Тогда я бы взял с собой что-то перекусить, и мы могли бы там...

– Устроить пикник? – помогла ему Валентин.

– Да, – просиял мельник. – В общем, если вы составите мне компанию, я буду счастлив. Но если это неудобно или у вас уже есть планы...

Валентин с умилением посмотрела на запинаящегося в волнении молодого человека:

– Я пока не уверена, очень много дел. Но я постараюсь. В любом случае, уверяю вас, Гастон, что с огромным удовольствием порыбачила бы с вами.

Гастона раздирали сомнения, то ли Валентин действительно желает новой встречи, то ли просто деликатничает. «Вдруг оскорбления Бонифаса повлияли на её чувства? И были ли они вообще?» – вечно румяные щёки мельника утратили свой привычный цвет. Ему бы очень хотелось, чтобы гигантский кабан существовал не только в городских мифах, но и в реальном мире. Как было бы славно, наткнись чудовище на развязного недруга и разорви его на мелкие кусочки. «И меня заодно. Чтобы не мучиться. Лучше уж быть растерзанным диким зверем, чем безразличием Валентин», – решил Гастон.

– Постараюсь за завтра управиться с делами и пришлю вам записочку с Маленьким Тибо, – ободряюще проговорила девушка. – С меня пирожные на десерт, договорились?

Счастье снова наполнило каждую клеточку тела и торжествующе потекло по венам Гастона. Щёки молниеносно налились жизнью.

– Я буду ждать!

Часть 3

На протяжении пяти поколений семья Делаж владела несколькими гектарами виноградников. Небольшое семейное предприятие зарекомендовало себя как уважаемого поставщика первоклассных коньячных спиртов. Крупные негоцианты ценили свойства закупаемого продукта и тайно ликовали, ведь производитель столь качественного дистиллята не имел амбиций выходить на рынок под собственной торговой маркой.

По счастливой случайности виноградники Делаж менее других пострадали от филлоксеры. Кроме того, в одном из бывших солевых складов, теперь обустроенных для выдержки бренди, у удачливой семьи зрело солидное количество спиртов. Между тем самые ценные бочки и оплетённые соломой бутылки хранились в погребе их дома.

Именно здесь большую часть времени проводила Валентин. Собственно с неё, а вернее, обнаружения её непревзойдённого обоняния и отменной памяти на вкусы, пришла идея зарегистрировать коньячный дом «Делаж». Следуя своему призванию, Валентин взяла на себя роль мастера погреба, иногда помогая отцу и сестре с прочими хлопотами.

Проведя весь день за ассамбляжем², девушка разлила полученный напиток по элегантным бутылкам. Осталось закупорить, наклеить этикетки и утром отец Валентин сможет загрузить полностью готовые к продаже коньяки в свой экипаж.

Этикетки из типографии должна была забрать Жаклин, но обыскав весь дом и погреб, Валентин не нашла их. Сестра девушки накануне жаловалась на плохое самочувствие, и к этому часу, верно, уже уснула. Как не хотелось Валентин тревожить сестру, иного выхода не оставалось.

– Жаклин, как ты? Я никак не могу найти этикетки, – вкрадчиво обратилась Валентин, приоткрыв дверь в спальню сестры.

Больная резко подскочила на кровати:

– Который час? Ты уже этикетки клеишь? Я что, всё проспала?

– Ничего страшного. Как ты себя чувствуешь?

Жаклин откинула одеяло и поднялась:

– Кажется, я пришла в себя. Идём, помогу тебе, – проговорив это, она прижала ладонь ко рту и побежала в уборную.

Валентин сочувственно вздохнула и отправилась заварить сестре мяты.

Глава нового, но перспективного коньячного дома, мирно посапывал в кресле. Как ни странно, но именно в таком положении, по его собственным заверениям, Месье Делаж, высыпался лучше всего. Завтра ему предстоял сложный день, и девушка постаралась как можно тише пройти мимо отца, не нарушив его отдых. Если проснётся позже, то сам переберётся в кровать.

Вернувшись наверх с отваром, мастер погреба застала сестру сидящей на кровати. Со скорбным видом, Жаклин закрывала нижнюю часть лица кружевным платочком:

– Только не мята, умоляю!

– Если хочешь, чтобы тебе стало лучше, придётся выпить, – ласково промолвила Валентин, усаживаясь рядом с сестрой.

Жаклин поддалась уговору и, приняв чашку, плаксиво протянула:

² Ассамбляж – процесс смешивания виноградных спиртов различных свойств и выдержки в один напиток. Большинство коньяков создают именно методом ассамбляжа. Исключением является «Миллезим». Мастер погреба может принять решение, что выдержанный спирт обладает столь выдающимся букетом и вкусом, что ассамбляж его только испортит. На этикетках миллезимного коньяка указывается год урожая.

– Мне так жаль, что тебе пришлось всё делать самой.

– Не беспокойся, моя дорогая. Я скоро закончу и лягу спать. Вот только я обыскала весь дом и не нашла этикеток. Ты их забрала сегодня?

– Разумеется. Обычно я их кладу в ящичек твоего рабочего стола в погребе. Ты там смотрела?

Валентин развела руками:

– В первую очередь. На комодке при входе тоже не нашла. Кажется, я вообще везде проверила.

– Удивительно. Я помню, как шла и чтобы не помять, аккуратно несла их в руках, – Жаклин старательно вспоминала свои действия, преодолевая усталость измождённого отравлением организма. – Потом ненадолго забежала к месье Перо, а после сразу домой. Как же нам быть теперь? Ведь к завтрашнему утру бутылки должны быть готовы.

– Постой, ты говоришь, что заходила к месье Перо? А у него ты не могла их забыть?

От снизошедшего озарения, Жаклин чуть не выронила чашку:

– Ох, точно! Он дал мне подписать договор, и дабы случайно не опрокинуть на этикетки чернила, я положила конверт с ними на подоконник. Уже у месье Перо я почувствовала себя дурно, потому даже не помню, выходила от него с этикетками или нет.

Переборов лёгкое раздражение на сестру, Валентин ринулась к двери:

– Скорее всего, они до сих пор там и лежат. В любом случае я на это надеюсь. Отдыхай, я туда и обратно!

– Уже почти стемнело, возьми наш кабриолет! – наставительно прокричала Жаклин, взволнованно глядя на уже захлопнувшуюся дверь спальни.

Валентин решила не беспокоить лошадь, ведь та наверняка уже спала. К тому же молодая кобыла обладала вздорным нравом, и всякий раз, когда шорох или зверёк тревожил её сон, начинала возмущённо ржать и неистово бить копытами. Однако, увидев своих хозяек, капризная лошадка успокаивалась.

Девушка поостереглась, ведь спросонья кобыла могла успеть наделать шуму и разбудить отца, а потому, не воспользовавшись экипажем, отправилась к мастеру дистилляции пешком.

На половине пути Валентин зажгла переносную стеклянную лампу, и благополучно добралась до дома месье Перо. Увидев, что сквозь зазоры закрытых ставен просачивается свет, уверенно постучала кованым кольцом дверного молотка.

Хозяин дома уже успел переодеться в домашнее платье, но увидев Валентин, ничуть не удивился:

– Добрый вечер, Валентин. Предполагаю, вы пришли за этим? – не предлагая девушке пройти, мастер дистилляции потянулся за лежащим возле входа конвертом. – Жаклин его забыла сегодня.

Валентин облегчённо вздохнула:

– Как я рада, что этикетки нашлись!

Месье Перо передал девушке забытый её сестрой предмет:

– Я собирался занести конверт завтра днём, если бы раньше никто из вас за ним не вернулся. Вы не опасаетесь ходить одна в столь поздний час? Вас никто не сопровождает?

– Отец спит, а сестре нездоровится. Мне нужно подготовить бутылки к утру, так что до завтра дело не терпит. Спасибо, месье Перо. Доброй ночи.

– Доброй ночи, Валентин, – пробурчал мастер дистилляции и, не дожидаясь, что девушка отойдёт хотя бы на пару шагов, громыхнул дверью.

Плечи Валентин чуть вздрогнули от неожиданности. Но то была рефлекторная реакция, ведь невежливость месье Перо не была для девушки новостью и давно перестала её смущать, тем более его отменные профессиональные качества с лихвой окупали этот изъян.

Уже многие годы месье Перо дистиллировал вино не исключительно для семьи Делаж, но и для других мелких и средних производителей коньяка. И хоть многие считали месье Перо не слишком симпатичным человеком, с величайшим удовольствием сотрудничали с ним. Ведь кроме странноватой скрытности и холодности к окружающим, укорить мастера дистилляции было не за что.

Бесстрашие, сопровождавшее Валентин на пути к дому месье Перо, теперь оставило девушку. Совсем некстати стал накрапывать мелкий, почти неощутимый дождь, впрочем, несмотря на отсутствие мощи, способный вымочить одежду до нитки. Хуже всего было то, что морось ухудшала и так, невысокую видимость. Валентин поёжилась от осознания, что самый страшный отрезок ещё предстоит пройти. Миновать тропу по кромке совсем неосвещённого парка, Валентин могла, только проделав большой крюк.

Но если по безоблачным сумеркам это даже не пришло ей в голову, то по пасмурной зловещей темени задача идти кратчайшей дорогой вызвала панический страх. Смена маршрута обещала потерю по меньшей мере получаса. Девушка посомневалась, и таки отважилась не терять драгоценного времени.

Неподалёку послышался топот копыт. Остановившись, Валентин с трепетом вытянула руку на всю длину, стараясь с помощью своей хилой лампы увидеть источник звука.

Однако переносной осветительный прибор позволял разглядеть лишь пару метров вокруг себя, остальное же оставалось в полном мраке.

Напряженно прислушавшись, но более не уловив слухом никакого движения, девушка вновь заторопилась в сторону дома.

Когда до заветной улицы с газовыми фонарями оставалось не более сотни метров, Валентин ощутила холодок по спине, словно кто-то находился рядом.

Не оборачиваясь, она насколько могла, ускорила темп.

Бежать в полную прыть с лампой в руке, и удерживая конверт под мышкой, было непросто. Теперь, явственно слыша, что преследователь вот-вот настигнет её, Валентин поняла – продолжать бегство бесполезно. Резко развернулась и вскрикнула от абсолютного ужаса. В панике опрометчиво попятилась назад, но поскользнувшись на мокрой земле, упала, выпустив из рук стеклянную лампу.

Огонь погас не сразу. В бешено возрастающем страхе девушка стала отползать прочь, не в силах отвести взгляд от острых клыков в свирепо оскалившейся пасти.

Часть 4

Стремясь чуть облегчить ношу своей овдовевшей матери, Маленький Тибо принялся подрабатывать на несложных поручениях от жителей Коньяка и его предместий. Порой, подловленный одной из дам, он брался сбежать в лавку и быстро принести яйца, масло или другие внезапно закончившиеся у хозяйки продукты. Однако основной услугой Тибо являлся разнос посланий.

Вот и сейчас смыслённый девятилетний мальчик торопился доставить одну из таких записочек. Дело в том, что надушенный конвертик Валентин передала ещё вчера. Доставить его, было наказано не позднее полудня следующего дня. И хоть до крайнего срока оставалась ещё уйма времени, ответственный посыльный вприпрыжку торопился к мельнице. Завидев в окне Гастона, Тибо замахал конвертиком и торжественно оповестил:

– От Валентин!

Мельник с невиданной скоростью преодолел дугу лестницы и вместе со своей кошкой выскочил на улицу.

Вручив конвертик, мальчик сразу предался игре с Лизетт. Гастон же с блаженным видом в пятый раз перечитывал послание.

– Тебе нужна будет моя помощь сегодня? – прервал мечтания мельника Тибо.

– Нет, дружок, я скоро закончу. Валентин назначила мне встречу.

С детской непосредственностью Тибо спросил:

– А что вы будете делать? Целоваться?

Гастон легко нажал мальчику на кончик курносого носа и сорвал с него старенькую шляпу, поля которой в трёх местах были прикреплены к тулье, имитируя пиратскую треуголку. Взъерошив Тибо волосы, он с умильным смехом ответил:

– Вот когда мне придётся поднимать руку хотя бы на уровень собственной головы, чтобы сорвать с тебя шляпу, тогда и расскажу тебе про поцелуи. А с Валентин мы планируем рыбачить и поедать всякие вкусности.

Маленький Тибо сглотнул слюну. Заметив это, мельник добавил:

– А раз уж я сегодня не обедаю со своими родителями, может, меня заменишь ты? Мама как раз собиралась печь открытый пирог с луком и копчёной грудинкой.

– Ох, я обожаю этот пирог! А у мадам Бурдьё он получается так вкусно, что я готов только его и есть всю жизнь!

– Кстати, на десерт должна быть свежая бриошь с конфитюром, – подогрел ещё больше аппетит мальчика Гастон.

Тибо просиял:

– Скорей бы обед! Тогда я побегу предупредить маму, чтобы она меня не ждала и не беспокоилась.

Закончив дела, Гастон сразу же отправился домой, чтобы нарядиться к свиданию, а также взять заранее заготовленные рыболовные снасти и провизию для пикника. Родители молодого человека очень обрадовались, что к обеду у них ожидается гость. Маленький Тибо напоминал им их сына в детстве, отчего месье и мадам Бурдьё чувствовали себя на десяток лет моложе.

Мельник пообещал Лизетт принести с рыбалки угощение, примостил поклажу на свой велосипед и вскоре добрался до места встречи. Устроившись на причале, он закинул удочку, надеясь к приходу Валентин похвастаться уловом. Время шло, но, к досаде Гастона, ни одна рыбёшка не проявляла видимого интереса к крючку с наживкой. Хоть это обстоятельство немного огорчало молодого человека, всё же не так, как начавшие его одолевать сомнения.

Никогда прежде Валентин так надолго не опаздывала. «Быть может, за ночь она передумала или заболела? – с тревогой подумал мельник, но тут же отверг оба предположения. – Ведь могли возникнуть срочные дела. Просто в ожидании желанной встречи кажется, что каждая секунда, тянется дольше, чем выдерживается первоклассный коньяк».

Терпения хватило ещё минут на пятнадцать. Затем Гастон вскочил, и, бросив удочку на причале, помчался к дому Валентин. Нестерпимая потребность справиться всё ли в порядке с возлюбленной, не позволила ему дольше оставаться на причале и смирно рыбачить.

Между тем имелась надежда, что девушка уже направилась к месту свидания, но выбрав разные дороги, они могут разминуться. А потому, дабы скорее вернуться, не заставив Валентин долго ждать, мельник гнал на всех парах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.